Макаревич Андрей

10.10.01

Макаревич и «Машина времени» в разгар своей популярности.

Комс. правда – 2001 – 10 окт. – с. 13

МЕМУАРЫ

КУДА МАКАР ОВЕЦ НЕ ГОНЯЛ?

Лидер «Машины времени» выпустил откровенную книгу о себе

Андрей Макаревич - личность неоднозначная. Автор всенародно любимых песен большой любовью у людей, сталкивающихся с ним по работе, тем не менее не пользуется. Журналистов он легко посылает куда подальше, не стесняясь в выражениях. С многочисленными женами (гражданскими и законными) ведет себя явно не поджентльменски. Да и некоторые музыканты, работавшие в разное время в «Машине времени», в приватной беседе расскажут вам про Макара такое!..

Поэтому, думаю, не стоит объяснять, с какими чувствами бралась я за мемуары Андрея Вадимовича «Сам овца», только что вышедшие в издательстве «Захаров». К концу книги я прониклась нежными чувствами к Макаревичу, зато его, кажется, стали ненавидеть все мои знакомые: к месту и не к месту я цитировала наиболее понравившиеся куски из книги и при случае вставляла в любую беседу случаи из жизни лидера «МВ».

О тонкой душевной конструкции маленького Андрюши

«Чувствительность моя, как я сейчас понимаю, граничила с патологией. Однажды вечером вся семья сидела на террасе. Пили чай, за окнами шумел дождь. Беседа шла какая-то взрослая, мне было неинтересно, я вышел в сад, и по тропинке - за калитку. Теплый дождик оставлял на лужах пузыри, по дорожке прыгали большие редкие лягушки. Я взял одну в руки, мы поговорили с ней о чем-то, я посадил ее обратно, она немного посидела рядом со мной и скакнула в темноту. Через мгновение по дорожке протопали чьи-то огромные ботинки, пахнуло табачным дымом. Страшное предчувствие кольнуло мне сердце, я кинулся шарить по темной земле и на ощупь нашел то, что осталось от моей лягушки, - она превратилась в блин. Я прорыдал двое суток без перерывов на еду и сон. Объяснять что-либо в таких случаях родителям было бессмысленно - я мог изложить ход событий, но не мог объяснить глубину трагедии».

Об обмане бдительных воспитательниц, заставлявших Андрюшу есть невкусные котлеты и макароны

«С котлетами было сложнее. Сброс их под стол не проходил - за этим делом меня поймали, я был наказан, и после этого следили за мной пристально (насколько это было возможно в условиях одной воспитательницы на двадцать детей). И тогда я придумал и отработал другую тактику. Я поддевал ненавистную котлету на вилку и резким движением отправлял ее в полет через голову - на шкаф, который стоял за моей спиной. Шкаф был очень высокий, и даже Жанна Андреевна не могла заглянуть на его крышу. Операция по метанию котлеты занимала доли секунды, и не промахнулся я ни разу.

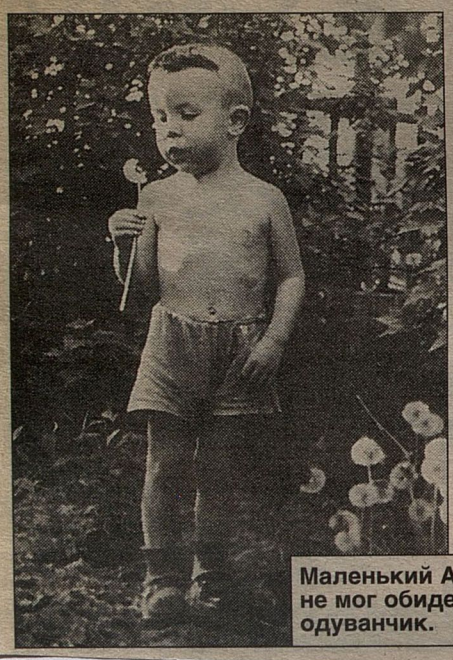
Где-то через месяц в столовой запахло покойником, но долго еще работницы детсада не могли понять, в чем дело.

Избавившись от котлеты, я обреченно сидел над макаронами, с которыми ничего уже нельзя было поделать: всех уводили на мертвый час, а я должен был очистить тарелку, я набивал макароны за щеки, как хомяк, и запросто мог прийти вечером домой с полными от обеда защечными мешками.

– В столовой запахло покойником. Работницы детсада долго не могли понять, в чем дело

Все это не могло не закончиться. На шкафу обнаружили склад позеленевших котлет, меня вычислили, я был с позором изгнан из детского сада, и мучениям моим пришел конец».

О боевом крещении героя рок-н-ролла



Маленький Андрюша не мог обидеть даже одуванчик.

«Я упорно не хотел курить и пить - мне было невкусно. Сережа Кавагое, делавший упор на рок-н-ролльную идеологию, был страшно недоволен - я разрушал имидж бит-группы. Однажды терпение его лопнуло, и он, как под конвоем, повел меня в кафе «Альтаир». Стоял прекрасный летний вечер, я слабо отбивался. Сережа мрачно уверял меня, что стоит только начать - и я пойму, как это здорово. Была взята бутылка портвейна «Азербайджан» и два мороженых - на закуску. Спустя час я отчаянно тошнил тут же, в скверике на Университетском, шатаясь и пугая гуляющих бабушек с детьми, а Сережа Кавагое учил меня делать это в урну и элегантно. По его словам выходило, что без этого никак нельзя, а значит, это тоже часть науки, но приятного все-таки больше.

Видимо, я оказался способным учеником. Через пару месяцев я уже вовсю курил «Приму» и тошнил, как все. Элегантно».

О главных разочарованиях лидера «Машины времени»

✔ «В детстве кажется, что вот среди твоих сверстников есть умные и дураки, а взрослые - умные все. Просто не можешь представить себе взрослого дурака.

С годами, постепенно перебираясь в стан взрослых, с ужасом понимаешь, что тут дураков гораздо больше.

✔ Казалось, что провинция - это только у нас, такое чисто русское понятие, а там, в Европе, - везде Европа, а в Америке - везде Америка. И это не так. Весь мир на 95 процентов состоит из провинции, и такая же она провинциальная и в Европе, и в Америке, и у нас, разве что там на тротуары не харкают и не какают мимо унитаза.

(В чем тут дело - не пойму. Не в благосостоянии же! Оно ведь на меткость не влияет. Ну прицельсь ты и попади!)

✔ Долгое время жили среди всего дешевого. О дорогих вещах ходили легенды. Казалось, дорогое в отличие от дешевого не ломается. Оказалось - точно так же ломается. Оно просто дорогое.

Оказывается, обманываешь себя, оставляя что-то на «потом».

Например, покупаешь какую-нибудь книгу и думаешь, что когда-нибудь потом, когда работы будет поменьше, а свободного времени - побольше, очень приятно будет ее почитать.

Никакого «потом» не будет. Время идет быстрее и быстрее, и свободного времени будет меньше и меньше, а потом сразу умрешь. А если, не дай Бог, не сразу - все равно будет уже не до книжек.

Так что «потом» - это как утешительная форма «никогда». И если чувствуешь, что не будешь читать эту книгу сегодня, - не покупай ее. Таким образом можно сильно сократить количество ненужных вещей.

Хотел бы я этому научиться».

Книгу читала
Ольга САПРЫКИНА.
Фото Анатолия ЖДАНОВА
и из семейного архива
Андрея МАКАРЕВИЧА.

256